

На правах рукописи

ВОЛОБУЕВА Ольга Николаевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ИНТЕЛЛЕКТ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык
10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2011

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
академик РАН, АЭН,
заслуженный деятель науки РФ
Н.К. Фролов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Е.Н. Ермакова
доктор филологических наук, профессор
О.Б. Пономарева

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Югорский государственный университет»

Защита состоится 24 февраля 2011 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук*

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеология, описывающая процесс человеческого мышления и человека с точки зрения его интеллектуальных способностей, занимает важное место в системе любого языка. Фразеологические единицы ментальной сферы являются частью лексико-семантического поля, располагаясь в рамках описания семантических или тематических разрядов, например, при описании фразеологизмов, выражающих характер человека [Арсентьева 1983, 1989], эмоциональные и интеллектуальные состояния человека [Самедов 2006], способности личности [Рябова 2007], психические состояния / психические процессы личности [Покровская 1977; Багаутдинова 1985], процессы знания / познания [Свиридова 2008].

Фразеология интеллектуальной сферы нередко становится аспектом изучения в сопоставительных исследованиях, посвященных анализу фразеологизмов с соматическими компонентами: в русском и французском [Городецкая 2007], русском и английском [Мрикардия 1999], русском, английском, таджикском, татарском [Сакаева 2009], кабардино-черкесском и английском [Хамизова 2007] языках. Некоторые исследователи обращаются к анализу концептуального или этимологического содержания отдельных фразеологизмов интеллектуальной сферы [Ковшова 1999; Мокиенко 1990, 1999; Терновская 1984] на материале русского языка [Абаева 2008; Эмирова 1988], русского и английского [Алдаибани 2003], русского и испанского [Соколова 1995], немецкого и русского [Куркова 1979] языков.

В исследованиях, посвященных изучению концептов интеллектуальной деятельности человека во фразеологии, предметом анализа становится компонентная структура фразеологического значения и образный потенциал фразеологизма, позволяющие целостно охарактеризовать соответствующие концепты. Значительное внимание уделяется мотивационному аспекту, изучению системы метафорических и мотивационных моделей, репрезентирующих ментальную семантику, поскольку она отличается исключительной метафоричностью, заложенной во внутренней форме слов и денотации фразеологических единиц [Барашкина 2008, Леонтьева 2003, Турилова 2010]. На современном этапе важным становится также анализ мотивации с точки зрения языковых процессов, исследование влияния формальных языковых средств на формирование фразеологизма, изучение изменений внешней и внутренней формы фразеологизма в ходе его развития и функционирования.

Актуальность темы исследования в этом контексте обусловлена особой ролью фразеологии в концептуальной системе как в наибольшей степени отражающей национальную картину мира, универсальные и специфические черты отдельного языка, а также все возрастающим вниманием исследователей к понятиям «человек», «интеллект человека» в русле современного

когнитивного направления. Лингвистические процессы в сфере фразеологии, влияющие на формирование образного и экспрессивного потенциала фразеологизмов интеллектуальной сферы, представляются недостаточно изученными, что требует их более глубокого и системного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что фразеологизмы интеллектуальной семантики рассматриваются в двух направлениях: как часть семантической и концептуальной системы (концептуального поля), и как собственно языковые единицы, в основе образования которых лежат универсальные способы номинации и различные лингвистические процессы. Языковые средства, способствующие созданию образности и усилению экспрессивного потенциала фразеологизмов интеллектуальной сферы (гипербола, литота, абсурд, тавтология, рифма, аллитерация, ассонанс), рассматриваются впервые. В работе исследуется роль того или иного лингвистического средства при образовании фразеологизма в русском и английском языках, доля участия этого языкового средства по сравнению с другими образными средствами. Новым является также системный подход к описанию лингвистических образных средств, участвующих в создании фразеологизмов, и их сопоставительный анализ.

В качестве **объекта** исследования мы избрали структурно-семантические и мотивационные характеристики анализируемого концептуального поля в русской и английской языковой картине мира и лингвистические особенности его выражения.

Предметом исследования является концептуальное поле «человек и его интеллект», вербализованное посредством фразеологических единиц в русском и английском языках.

Теоретическую значимость работы можно объективно увязать с интерпретацией смыслового содержания концептуального поля «человек и его интеллект», выраженного фразеологическими средствами языка. Определение универсальных и национально-специфических характеристик рассматриваемого поля во фразеологии русского и английского языков, анализ внутренней структуры фразеологических единиц в соответствии со способом номинации нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее основные результаты могут быть использованы семасиологами и фразеологами при чтении теоретических курсов по сопоставительной лингвистике, в спецкурсах и спецсеминарах по фразеологии в русскоязычной и иноязычной аудиториях. Результаты работы важны для теории и практики преподавания русского и английского языков, в практической переводческой деятельности.

Целью работы является описание концепта «человек и его интеллект» на материале фразеологизмов русского и английского языков в двух аспектах. Первый представляет собой семантический и концептуальный анализ изучаемого поля, второй заключается в анализе механизмов выражения фразеологизмов поля лингвистическими средствами.

В соответствии с целью исследования предполагается решение следующих *задач*:

- 1) систематизировать исследуемые единицы в русском и английском фразеологическом фондах;
- 2) выявить ядерные и периферийные семантические зоны анализируемых фразем русского и английского языков;
- 3) описать семантику концептуального поля «человек и его интеллект» во фразеологии русского и английского языков;
- 4) выделить основные лингвистические средства, участвующие в образовании исследуемых фразеологизмов;
- 5) провести сопоставительный анализ исследуемого материала в плане определения универсалий и культурно-национальных особенностей фразеологизмов русского и английского языков.

Методы исследования. Основными при проведении исследования явились описательный и сравнительно-сопоставительный методы, приемы компонентного, этимологического анализа, а также элементы количественно-статистических методов описания.

Теоретической базой исследования послужили идеи, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных ученых в области теории и философии языка (Ш. Балли, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня и др.), теории фразеологии, фразеологической семантики и сопоставительной фразеологии (Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, А.В. Жуков, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Д. Райхштейн, В.М. Савицкий, Ю.П. Солодуб, В.Н. Телия, А.И. Федоров, Т.З. Черданцева, И.И. Чернышева, Н.Л. Шадрин, Н.М. Шанский и др.), теории поля (Л.М. Васильев, Ю.Н. Караулов, А.А. Уфимцева, А.М. Эмирова и др.), когнитивной лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), лингвокультурологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.), теории метафоры (В.Г. Гак, Дж. Лакофф, С.М. Мезенин, В.П. Москвин, А.А. Новоселова, Г.Н. Склярская, А.П. Чудинов и др.).

Материалом исследования явилась авторская картотека русских и английских фразеологизмов, насчитывающая 1351 единицу (761 русскую и 590 английских). Фразеологизмы, представляющие концепт «человек и его интеллект», отбирались методом сплошной выборки из дифференциальных лексикографических источников. Использование лексикографического материала было продиктовано тем, что в словарях зафиксированы наиболее употребительные фразеологические единицы русского и английского языков, сформировавшиеся в процессе взаимодействий разных форм языка и речевых взаимодействий носителей языка, что позволяет получить объективные данные в сопоставительном плане. Кроме того, словарные толкования дают самые общие и главные представления о семантике фразеологизмов, так как описанию

в лингвистике подлежит системное или общезыковое значение, которое обеспечивает взаимопонимание между носителями языка в процессе коммуникации.

Основными источниками материала являются фразеологические и толковые словари русского и английского языков, русско-английские и англо-русские фразеологические словари, словари разговорных выражений, сленга и жаргона русского и английского языков, диалектные фразеологические словари русского языка, словари, отражающие фразеологию территориальных вариантов английского языка, специализированные одно- и двуязычные словари русского и английского языков, материалы диссертаций. В их числе: Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. М., 1995; Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. М., 2000; Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984; Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 2000; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; Федоров А.И. Фразеологический словарь русских говоров Сибири. Новосибирск, 1983; Маккей А., Ботнер М.Т., Гейтс Дж.И. Словарь американских идиом. СПб., 1997; Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. М., 2005; Бирих А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.М. Мокиенко. Ростов-н/Д, 1996, М., 2001; Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 2001; Collins Cobuild Dictionary of Idioms / HarperCollins Publishers, 2002; Longman Dictionary of English Idioms, 1998; The Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation. Oxford University Press, 2002; Longman Dictionary of Contemporary English. 3d edition. Longman Group Ltd 2000; Thorne, Tony. Dictionary of Modern Slang / М., 1996. и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологические единицы, объективирующие концептуальное поле «человек и его интеллект», имеют сложную семантическую структуру, характеризуют мыслительную деятельность, интеллектуальные свойства и состояния человека, его нравственные особенности.

2. Структура изучаемого концептуального поля является как универсальной, так и оригинальной в русской и английской фразеологии. Национальное своеобразие проявляется, во-первых, в иерархии семантических признаков, которые представляются наиболее важными для разных сообществ, во-вторых, в этнической окраске, метафорических способах выражения фразеологизмов поля. Вместе с тем, относительно идентичными являются фразеологические концепты «сумасшедший» и «crazy», «сходить с ума» и «to go mad», «глупеть» и «to lose one's wits», «в своем уме» и «in one's right mind». Наиболее близкими по структуре являются концепты «глупый» и «stupid», «понимать» и «understand» (совпадение ядерных признаков). Наибольшие различия проявляются в семантико-когнитивном содержании концептов «не понимать» и «not to understand», «думать» и «to think», «умный» и «clever».

3. Процесс формирования фразеологических единиц концептуального поля «человек и его интеллект» представляет собой сложное переплетение, сходство и различие концептуального знания о мире, специфики национального мировосприятия, а также универсальных способов вербальной номинации.

4. В основе образования фразеологизмов исследуемого концептуального пространства русского и английского языков в большинстве случаев лежат механизмы метафорического / метонимического переосмысления. Часть фразеологизмов формируется благодаря комбинации нескольких языковых приемов (метафоры и метонимии, метафоры и гиперболы и под.). Особенности структуры каждого отдельного языка могут влиять на выбор выразительных средств. Наиболее характерным способом усиления экспрессивности фразеологизмов в английском языке является аллитерация. В русском языке факторами устойчивости фразеологизмов являются рифма, тавтология.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 1) общероссийской научно-практической конференции «Славянские духовные ценности на рубеже веков» (2000, Тюмень), 2) межрегиональной научно-практической конференции «Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири» (2001, Тюмень), 3) всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики» (март 2002, Тюмень), 4) международной конференции «Славянские духовные традиции в Сибири» (май 2002, Тюмень), 5) 27-й межрегиональной научно-практической конференции «Славяно-русское духовное пространство в Сибири» (2004, Тюмень), 6) международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (5-6 февраля 2010 г., Екатеринбург); 7) II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» с международным участием (март 2010, Красноярск); 8) международной научно-практической конференции «Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве» (11-12 марта 2010 г., Тюмень); на научных семинарах кафедры общего языкознания ТюмГУ.

Основные результаты работы изложены в 11 публикациях, в том числе в двух изданиях списка ВАК РФ.

Цель и задачи исследования определили *структуру работы*. Диссертация состоит из введения, одной теоретической и двух практических глав, заключения, списков литературы и лексикографических источников с их сокращенными обозначениями, приложений. Общий объем работы составляет 268 страниц, из которых 233 составляет основной текст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость полученных

результатов, перечисляются методы, использованные для решения поставленных задач, описывается структура работы.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования семантики фразеологических единиц» рассматриваются проблемы фразеологического значения, внутренней формы фразеологизма, соотношения понятий значение и концепт; освещаются вопросы о роли метафорического / метонимического переосмысления, сравнения, семантической мотивированности в формировании образного потенциала фразеологизма.

Анализ семантики фразеологических единиц невозможен без обращения к проблеме их значения. Специфика фразеологического значения объясняется основным противоречием, свойственным фразеологизмам – противоречием между целостностью значения и раздельнооформленностью этих единиц, переплетением в значении ФЕ различных аспектов, сложностью их структуры. Своеобразие фразеологической семантики проявляется в большей детализации фразеологического образа, который по своей внутренней структуре сложнее образа лексического, в семантической «диффузности» (А.М. Бабкин, В.Н. Телия), «эврисемичности» (Ю.П. Солодуб) фразеологического значения. Своеобразие фразеологической семантики проявляется также в особой роли коннотативного компонента, которому отводится ведущая роль в формировании фразеологического значения.

В рамках когнитивной парадигмы семантика фразеологических единиц описывается как соотнесение языкового знака не непосредственно с миром, а через концепты – особым образом организованные мыслительные структуры, отражающие не только существенные признаки объекта, но и все знания об обозначаемом, которые существуют в данном языковом коллективе. Концепт и фразеологическое значение в равной мере представляют собой отражение действительности (объективной и субъективной). Оба явления – значение и концепт – когнитивной природы, оба представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека. В содержание концепта входят не только актуально осознаваемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом (фразеологизмом), но и признаки, которые отражают общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении. Фразеологический концепт представляет собой дискретную, объемную в смысловом отношении единицу мышления или памяти, отражающую культуру народа, а значение является частью концепта; концепт принадлежит когнитивному сознанию, а значение – языковому.

Важную роль для понимания семантической специфики фразеологизма играет понятие внутренней формы. Внутренняя форма фразеологизма, являясь промежуточным звеном между его значением и внешней формой, рассматривается как значение прототипа фразеологизма (В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, Ю.П. Солодуб), как ассоциативно-образный комплекс (В.Н. Телия), либо как семантическая мотивированность (Л.И. Ройзензон, А.М. Мелерович). В функции внутренней формы фразеологизма выступает не только эксплицитная часть образа, но и вся его мотивационно значимая часть, а

также экстралингвистическое содержание. Утрата фразеологизмом внутренней формы не всегда переводит его в разряд безобразных единиц. В таких случаях образность создается двуединым «видением двух картин», проектируемых – первичной денотативной ситуацией, закодированной прямыми номинативными значениями контекста, и вторичной денотативной ситуацией, репрезентируемой обобщенно-переносной семантикой (Д.О. Добровольский).

В основе процесса фразеологической номинации находится фразеологическое переосмысление. Универсальными типами переосмысления являются метафора и метонимия. Для фразеологии релевантными представляются типы метафорических переносов, которые, в первую очередь, ориентированы на человека и по источнику метафоризации и по ее результату (либо только по результату). Для продуктивности метафоры как средства создания новых наименований важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр – ее антропоцентричность. Антропоцентричность в сфере фразеологии называют «двойным антропоцентризмом» фразеологической системы (А.Д. Райхштейн), так как фразеология в наибольшей степени семантически ориентирована на человека. Ассоциации, на базе которых формируется образный потенциал фразеологизмов, иногда могут быть не связаны ни с прямыми значениями компонентов, ни с метафорическими моделями (Д.О. Добровольский). В процессе фразеологизации наряду с метафорическим / метонимическим переосмыслением участвуют и другие лингвистические процессы, такие как эксплицитирование и имплицитирование, что продиктовано необходимостью повышения экспрессии устойчивого сочетания, оживления исходного образа (В.М. Мокиенко).

Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или шире – по их связи в пространстве и времени. В отличие от метафоры метонимия позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается. Для многих фразеологизмов характерно совмещение метафоры и метонимии.

Сравнение является одним из самых активных способов создания фразеологических единиц, поэтому устойчивые сравнительные обороты составляют внушительную часть фразеологического фонда любого языка. Образность большинства устойчивых сравнений поддерживается благодаря тому, что понятна основа, на которой возникло сравнение, а также потому, что в них ощущается известная двуплановость: в качестве субъекта и объекта сравнения содержатся слова, называющие либо разнородные понятия (человек – предмет, человек – животное, человек – растение), либо понятия однородные (человек – человек, предмет – предмет), но различающиеся наличием / отсутствием или степенью проявления общего признака. Устойчивые сравнения семантически и функционально тесно связаны с метафорическими сочетаниями. Семантическая общность сравнения и метафоры обуславливается тем, что в их основе лежат одинаковые предметные сферы и в большинстве случаев совпадают направления семантического переноса. Различие между

сравнением и метафорой проявляется, прежде всего, в выражении содержания. Сравнение как более простое средство описания образа эксплицитнее метафоры. Впечатление атомарности образа (отдельный предмет, отдельное животное) идет, в основном, от грамматической формы устойчивого сравнения. С позиции же когнитивной теории целостное когнитивное содержание сравнительного оборота, как и в случаях метафорического переосмысления, основано на образном фрейме ситуации.

Одной из наиболее важных характеристик фразеологизма является семантическая мотивированность, так как фразеологические единицы являются языковыми знаками, образованными в результате вторичной номинации. В настоящее время общепризнано, что фразеологизм – это мотивированная единица, употребление которой со временем ведет к частичной или полной утрате мотивировки. Д.О. Добровольский считает семантическую мотивированность фразеологизма одной из фразеологических универсалий. У различных фразеологизмов мотивационно значимыми оказываются разные средства: в качестве мотиваторов фразеологического значения мотивированных единиц, кроме образной основы (*пень березовый; Mickey Mouse*), могут выступать также словообразовательная структура (*know-it-all*), морфосинтаксическая структура (*одна голова – два языка*), фонетическая структура (*глуп как бабий пуп; a Simple Simon*). Упомянутые средства мотивировки могут выступать в комбинации.

Фразеологизмы обладают различной степенью мотивированности. В связи с этим можно говорить о том, что мотивированность значения бывает полной, неполной либо нулевой (В.М. Савицкий). Наиболее сильной степенью мотивированности обладают фразеологические сочетания или фразеологизмы, состоящие из смыслообразующих компонентов: *человек большого ума, не блещет талантом, a man of ideas, think deeply* и под. Фразеологические единства, налагаемые фразеологизмы, обладают меньшей степенью мотивированности, вероятность выведения реального значения часто зависит от фоновых знаний носителей языка. Фразеологические образы таких оборотов строятся на более развернутом представлении, рисуя «картинку» в сознании (ср.: *разложить по полочкам, поцарапать голову, see the light*). Самая низкая степень мотивированности у фразеологических сращений, они обладают разной, но в целом слабой мотивированностью значения, тем не менее они сохраняют экспрессивность и эмоциональную окрашенность. Анализ мотивационных процессов фразеологических знаков языка позволяет раскрыть глубины этносознания, видения мира народом, проникнуть в его образно-ассоциативные механизмы.

Глава 2 «Семантико-когнитивное описание концептуального поля «человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии» посвящена исследованию языковой объективации указанного концепта во фразеологических единицах русского и английского языков.

В первом разделе «**Фразеологизмы, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния человека**» проводится семантическое описание концептов «глупый, *stupid*», «глупеть, *to lose one's wits*», «умный, *clever*», «умнеть, *to get smart*», «сумасшедший, *crazy*», «сходить с ума, *to lose one's mind*», «в своем уме, *in one's right mind*». На основе анализа значений фразеологизмов выделены семантические группы.

Концепт «**глупый, *stupid***» (176 русских, 60 английских ФЕ) представлен, помимо ядерных семантических признаков «глупый, несообразительный», «очень глупый» и «тупой», дополнительными признаками, характеризующими отрицательные качества человека, в числе которых упрямство (*медный лоб, thick skull*), нерасторопность (*мешок с соломой, like a bump on a log*), легкомыслие (*с ветерком в голове, light as a butterfly*), болтливость (диал. *одна голова – два языка*), невнимательность, забывчивость (*голова садовая, голова и два уха*), самоуверенность и надменность (*профессор кислых щей*), взбалмошность (*без царя в голове, винтиков не хватает, a bit weak in the top storey*), несообразительность (*крепок головою, heavy wit*), наивность и доверчивость (*будто вчера на свет родился, plucked pigeon*). Глупый человек в языковом представлении может просто иметь средние способности, быть заурядным, простоватым, неинтересным: *звезд с неба не хватает, не блещет талантом, серый как штаны пожарника, he is no conjurer, he won't set the Thames on fire.*

Потеря ума, снижение умственной работоспособности (концепт «**глупеть, *to lose one's wits***») (9 русских, 10 английских ФЕ) связывается в языковом сознании со старостью. Фразеологизмы со значением «глупеть» могут также использоваться при оценке поведения человека, глупых поступков.

Значительная часть фразеологизмов, вербализующих концепт «**умный, *clever***» (78 русских, 72 английских ФЕ), выражает значение «умный, толковый человек»: *человек большого ума, ума не занимать, have a good head on one's shoulders*. Умный человек во фразеологии русского и английского языков представлен такими качествами, как самостоятельность мышления (*своя голова на плечах*), способность мыслить логично, ясно (*светлая голова, a clear head*), гибкость и острота ума (*agile mind, sharp as a needle*), сообразительность (*голова варит, have a quick wit*). На основе выделенных семантических признаков в структуре концепта также представлены группы фразеологизмов с общими значениями «мудрый, опытный» (*мудрый как царь Соломон, wise as a Solomon*), «здравомыслящий» (*sober as a judge*), «умный, образованный» (*кладезь мудрости, egg-head*), «слишком умный» (*too clever by half*), «неглупый, человек, которого трудно обмануть» (*на кривой не объедешь, not born yesterday*).

Большинство фразеологических единиц со значением «умный человек» обладают положительной коннотацией. Отрицательной оценочностью характеризуются обороты, обозначающие человека «слишком умного», претендующего на высокое мнение о своих умственных способностях, желающего продемонстрировать свой ум и знания (*too clever by half, a smart*

Aleck). Фраземы с данным значением встречаются только в английском языке. В русском языке значение «слишком умный, самоуверенный человек» выражается лексико-стилистически с помощью существительных *умник, всезнайка, зазнайка*.

Понятие «умнеть» (концепт «умнеть, **to get smart**») (19 русских, 8 английских ФЕ) предполагает 1) восстановление способности хорошо мыслить и 2) собственно приобретение ума, который понимается, прежде всего, не как мыслительная способность, а как здравомыслие, способность к принятию разумных решений, как разумное поведение. В структуре концепта нами выделены следующие значения: «восстанавливать способность мыслить», «становиться благоразумным», «отучаться от плохой привычки», «становиться умным», «сохранять рассудок».

Своеобразие фразеологизмов, объективирующих концепт «сумасшедший, **crazy**» (86 русских, 103 английских ФЕ), заключается в том, что они трудно поддаются семантической классификации и характеризуются широкозначностью значения, так как в зависимости от конкретной ситуации могут обозначать различные внутренние состояния и настроения человека: глупость, взбалмошность, раздражительность, капризность и другие. Поэтому семантически данные фразеологизмы можно разделить всего на две группы: обороты со значением «сумасшедший, ненормальный» (*тронутый умом, крыша не в порядке, out of one's senses, have got a screw loose*) и «странный, с причудами» (*с приветом, a queer customer*). Фразеологические единицы первой группы в русском и английском языке могут иметь два значения: 1) сумасшедший в прямом смысле, душевнобольной; и 2) человек, ведущий себя подобно сумасшедшему, чье поведение, поступки оцениваются как аморальные, противоречащие норме. Во второй группе можно выделить фразеологизмы со значением «мечтатель, отрешенный от жизни человек» (*не от мира сего, be up in the clouds*).

Семантический диапазон фразеологизмов, объективирующих концепт «сходить с ума, **to lose one's mind**» (35 русских и 21 английских фразем), практически совпадает с предыдущим. Их семантическая общность проявляется в смысловой схожести, так как фразеологизмы, вербализующие концепт «сходить с ума, **to lose one's mind**», имеют два основных значения: 1) становиться сумасшедшим, психически больным, и 2) лишаться способности соображать, здраво рассуждать. Фразеологизмы со значением «сходить с ума» также дают характеристику лица, чье поведение и поступки оцениваются как противоречащие общепринятым нормам, и могут использоваться для выражения сильных эмоций.

Концепт «в своем уме, **in one's right mind**» (10 русских, 9 английских ФЕ) представлен значениями «уравновешенный» и «способный трезво воспринимать что-л.». Человек «в своем уме» оценивается как человек умный, здравомыслящий, уверенный в себе.

Во втором разделе «Фразеологизмы, обозначающие интеллектуальную деятельность человека» рассматриваются концепты «думать, to think», «понимать, to understand» и «не понимать, not to understand».

Наиболее сложную семантическую структуру имеет концепт «думать, to think» (152 русских, 130 английских ФЕ). В его структуре выделяются следующие семантические группы: а) мышление произвольное; б) мышление произвольное, безобъектное, размышление; в) мышление объектное, целенаправленное; г) мыслительные операции; д) думать, принимать решение; е) думать, помнить; ж) делать предположения, теряться в догадках. Каждая группа делится, в свою очередь, на подгруппы в соответствии со значениями представленных фразеологизмов. Так, группа «произвольное мышление» включает ФЕ со значениями «возникать в сознании» (*приходить / прийти в голову, come into one's head*), «внезапно появляться в сознании (об абсурдной идее)» (*взбредать / взбрести в голову / в бабку*), «укрепиться в сознании без разумного основания» (*вбивать / вбить себе в голову, get ideas into one's head*), «незаметно появляться в сознании» (*закрадываться / закрасться в душу / в сердце*), «постоянно возникать в сознании» (*лезть / полезть в голову, go round sb's mind*), «постоянно присутствовать в сознании» (*торчать гвоздем в голове, keep one's mind on sth*), «становиться предметом постоянных размышлений» (*поглощать всю душу*).

Мышление произвольное, безобъектное, размышление представлено следующими значениями: «соображать, мыслить активно» (*раскидывать / раскинуть умом, use one's head*), «глубоко размышлять» (*думать думу (думушку), put on one's thinking cap*), «погрузиться в свои мысли, переживания» (*углубляться / углубиться в самого себя, be in a world by oneself*), «представлять мысленно» (*стоять перед глазами, float before the eyes*), «мечтать» (*строить воздушные замки, go woolgathering*).

Всего рассмотрено 37 значений.

Концепт «понимать, to understand» (77 русских, 101 английская ФЕ) состоит из трех основных семантических групп: а) обладать пониманием; б) понять; и в) достигнуть понимания. Понимание представлено во фразеологической картине мира русских и англичан как характеристика интеллектуальной способности человека (*схватывать на лету, понимать что к чему, быть себе на уме, видеть насквозь, be quick in the uptake, know a thing or two, see what side one's bread is buttered, look through a millstone*), как активный процесс (*уложить в голове, дойти своей головой, попадать / попасть в самую точку, смотреть в корень, make sense out of sth, put two and two together, hit the nail on the head*) или как прозрение / озарение (*доходить / дойти до сознания, глаза открываются / открылись, падать / упасть с неба на землю, sink home, hit sb right between the eyes, see the light, come back to earth*). Всего описано 21 значение.

В структуре концепта «не понимать, not to understand» (120 русских, 77 английских ФЕ) также выделяются три семантические группы: а) не обладать способностью к пониманию; б) не понимать временно, неправильно понять; в)

не понимать, быть в замешательстве, недоумении. Во фразеологизмах первой группы выражен постоянный признак, что связано с интеллектуальными способностями человека. В группе можно выделить следующие значения: «не понимать, не иметь представления о чем-л.» (*не иметь понятия о чем-л., not have the least idea*), «абсолютно ничего не понимать» (*не смыслить ни бельмеса, not to make head or tail of sth*), «не понимать того, что очевидно всем» (*как будто с Луны свалился, he (she) was born in the ark*), «плохо, медленно соображать» (*медленно доходим, be slow in the uptake*) (всего 7 значений). Вторая группа фразеологизмов характеризует временное отсутствие понимания (*get the wrong end of the stick, ума не приложить, затуманилось в голове, не укладывается в сознании*). Многочисленную группу составляют ФЕ с общим значением «быть в замешательстве, недоумении» (*сбиваться / сбиться с толку, разводиться / развести руками, становиться / стать в тупик, be at one's wits end, all at sea, be in twenty minds*).

Третий раздел посвящен описанию и сопоставительному анализу структуры концептов поля «человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии. На основе семантического и статистического критериев были выделены ядерные и периферийные семантические признаки концептов поля «человек и его интеллект» отдельно в русском и английском языках. В каждом концепте была определена ядерная зона (ядро), далее описывались семантические признаки по степени убывания яркости.

В ходе сопоставительного анализа были сделаны следующие выводы. Почти идентичными являются фразеологические концепты «сумасшедший» и «crazy», «сходить с ума» и «to go mad», «глупеть» и «to lose one's wits», «в своем уме» и «in one's right mind». Наиболее близкими по структуре являются концепты «глупый» и «stupid», «понимать» и «understand» (совпадение ядерных признаков). Ядро концептов «глупый» и «stupid» составляют фразеологизмы с признаками «тупой», «глупый, несообразительный» и «очень глупый», так как в них в наибольшей степени выражено отношение к глупости. Ядерную зону концептов «понимать», «to understand» составляют семантические признаки «понять» и «понять правильно».

Наибольшие различия проявляются в иерархии семантических и концептуальных признаков концептов «умный» и «clever», «не понимать» и «not to understand», «думать» и «to think». Концепты «умный» в русском и английском языках отличаются не только периферией, но и имеют в качестве ядерных различные признаки, в русском языке - «сообразительный», «толковый», в английском языке - «здравомыслящий» и «сообразительный». Семантические признаки «обладающий гибким умом», «обладающий острым умом», «умный не по летам», «умный, самоуверенный» не входят в концепт «умный» в русском языке.

Ядро концепта «не понимать» составляет признак «ничего не понимать», ближнюю периферию – признаки «быть не в состоянии понять», «медленно соображать», «быть выше чьего-либо понимания», «не понимать от множества дел, забот», «быть не в состоянии примириться с чем-либо». Концепт «not to

understand» имеет иную иерархию и количественные показатели. Ядерным признаком является «быть выше чьего-либо понимания», ближнюю периферию составляют признаки «не понимать, не иметь представления», «ничего не понимать», «неправильно понять», «быть недальновидным».

Ядро концепта «думать» представлено признаком «соображать», околоядерная зона – признаком «мечтать». В ближнюю периферию входят фразеологизмы, обозначающие активный мыслительный процесс, размышление: «погрузиться в мысли, переживания», «глубоко размышлять», «думать усиленно», «представлять», «сосредоточиться на чем-либо», «перегружать себя думами», «задуматься, обдумывать серьезно». Ядерными признаками концепта «to think» являются «глубоко размышлять» и «думать усиленно». В околоядерную зону вошел признак «обдумывать серьезно». Ближняя периферия также представлена признаками «соображать, мыслить активно», «мечтать», «внести ясность в мысли», «погрузиться в мысли».

В структуре концепта «думать» отсутствуют признаки «внести ясность в мысли», «анализировать свои поступки», «сравнивать», «делать поспешные выводы», концепт «to think» не представлен признаками «внезапно появляться в сознании (об абсурдной идее)», «незаметно появляться в сознании», «становиться предметом постоянных размышлений», «анализировать, классифицировать», «размышлять, взвешивая и оценивая», «постоянно помнить, думать», «освободиться от назойливых мыслей». В концепте «to think» менее ярко представлено «непроизвольное мышление».

Семантическая структура концептуального поля «человек и его интеллект» практически совпадает в русской и английской фразеологии. Структура поля в русском и английском языках, а также отдельно по языкам представлена в виде диаграмм в Приложении 1 (Диаграммы 1, 2, 3). Соотношение количественных показателей концептов поля также представлено в виде диаграммы (Приложение 1, Диаграмма 4). Полевая структура концептов в русском и английском языках представлена в виде 20 схем в Приложении 2.

В Главе 3 «Анализ лингвистических способов создания образности и экспрессивности фразеологизмов концептуального поля «человек и его интеллект» описываются способы фразеологической номинации и лингвистические средства, формирующие образный и экспрессивный потенциал исследуемых фразеологизмов.

Первый раздел главы *«Лингвистические способы создания образности»* посвящен анализу фразеологизмов, в основе переосмысления которых лежат метафора, метонимия и сравнение. В **первом параграфе** рассматриваются ФЕ, сформированные с участием метафоры и метонимии. В ходе анализа выяснилось, что в образовании фразеологизмов интеллектуальной сферы значительная роль принадлежит метонимии. Метонимический перенос значения чаще всего возникает при образовании фразеологизмов с компонентом *голова*. Метонимические отношения устанавливаются между содержащим и содержимым, так как голова –местилище мозга и

символизирует ум, рассудок, например, при формировании фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные качества человека (*умная голова, дурья башка, непутевая головушка*), либо глагольных фразем при обозначении процессов мышления (*прийти в голову, держать в голове, come into one's head*).

Поскольку фразеологическая единица представляет собой сочетание слов, одновременно с переносом по смежности возникают метафорические переносы, и происходит процесс метафоро-метонимического переосмысления словосочетаний. Прилагательное (*дубовая голова; золотая голова; a clear head*), существительное (*каша в голове; rocks in the head*) или глагол (*затуманилось в голове; лезть в голову; run in one's head*), а также другие переосмысленные компоненты, входящие в состав оборотов, сформированных с участием метонимии, усиливаются выразительностью слов *голова (мозги)* и под. и становятся основой отрицательной или положительной семантики. Прототипы подобных ФЕ не существуют в виде свободных словосочетаний.

Во **втором параграфе** анализируются фразеологизмы, образованные на основе метафоры. Были выделены следующие способы (типы) метафорического переосмысления:

1) в основе метафорического переосмысления – словесный комплекс-прототип, не встречающийся в свободном употреблении, имеющий в своем составе абстрактные лексемы интеллектуальной семантики *ум, разум, мысль, память, mind, wit* и под., буквального прототипа нет (*ум короток, человек большого ума, держать в уме (в мыслях, на уме, в думках), have a quick wit, get sb (sth) out of one's mind, turn sth over in one's mind*). Выразительность подобных фразеологических единиц зависит в основном от экспрессивных свойств переосмысленных компонентов, входящих в структуру устойчивого сочетания. В основе глагольных фразеологических единиц интеллектуальной сферы могут лежать как семантически полноценные глаголы, имеющие переносный характер (*уложить в голову, перебирать в уме; ransack one's mind*), так и глаголы с широкозначной семантикой, например, глаголы движения (*приходить / прийти на ум, не выходит из ума, доходить до сознания, come to one's senses*). Ряд фразем со значением мыслительного процесса имеют в своем составе компоненты, обозначающие абстрактные понятия, которые относятся к сфере «мышление» (кроме компонентов *ум, mind* и под.), например, *не иметь понятия, не взять в соображение, give sth one's fullest consideration, make a decision, bring into comparison, make wild guesses*.

2) в основе метафорического переосмысления – словесный комплекс-прототип, не встречающийся в свободном употреблении, буквального прототипа нет, основой переосмысления часто становится компонент фразеологизма. Например, при метафорическом переосмыслении понятия *голова* в основе сравнения могут лежать различные предметы домашнего быта, имеющие круглую или округлую форму (*котелок варит / работает, черепок не в порядке, чан течет, чесать / почесать пень, off one's nut (nut – орех), off one's onion (onion – луковица), off one's bean (bean – боб), use one's loaf (loaf – булка, каравай), off one's crumpet, balmy on the crumpet (crumpet – сдобная*

пышка). Еще одно важное универсальное метафорическое отношение вызывается положением головы по отношению к телу человека. Голова сравнивается с верхней частью дома: *чердак не в порядке, крышу оторвало, скворечник поехал, голубятня едет, have one's garret unfurnished, have rats in the attic, weak in the upper storey, have nothing upstairs* (garret, attic – чердак, мансарда; upper storey, upstairs – верхний этаж).

Кроме этого, описаны основные метафорические модели, характерные для фразеологии интеллектуальной сферы, например, метафора «механизм, машина – интеллектуальная способность» (*шарики крутятся, гайка слаба, сдвиг по фазе, have a screw loose, have a cog loose*), «видеть – понимать» (*see daylight*), «темное – непонятное» (*как в темном лесу быть*) и др., а также фразеологизмы, образованные путем включения в их структуру лексем «интеллектуальной» семантики (*провести мозговую атаку, сидеть гвоздем в голове, put on one's thinking cap, blow the cobwebs away from one's brain*).

3) в основе – словесный комплекс-прототип, существующий в прямом значении (буквальная ситуация-прототип), полное переосмысление словосочетания (*гадать на бобах, раскладывать по полочкам, read tea leaves, Mickey Mouse*).

4) в основе переосмысления – компонент фразеологизма (*набитый дурак, человек с понятием, ни полслова не понимать, знать, почем сотня гребешков, a fool of the first water, a man of ideas, not know "a" from "b"*).

В основе компаративных выражений интеллектуальной сферы (**третий параграф**) лежат как понятные, традиционные, так и неожиданные по своему образу сравнения. Значительную часть составляют немотивированные сравнительные обороты, пришедшие из Библии, мифов и преданий. Основные мотивы – животный мир, человек, сфера реальных предметов, мифологические персонажи. Устойчивые сравнения разнообразны по структуре, особенно в русском языке. Наиболее продуктивными в обоих языках являются двучленные адъективные сравнения.

Компонентная структура устойчивых сравнений играет немаловажную роль при формировании образа и влияет на экспрессивный потенциал фразеологической единицы. У двучленных компаративов семантически и образно значимыми оказываются не только сравнительная часть, но и основание сравнения. Если основание сравнения выражено прилагательными *умный, глупый, stupid, clever* и под., то смысловую и образную нагрузку несет в большей степени сравнительная часть. Если же прилагательное имеет дополнительную стилистическую окраску (*тупой как баран, as daft as a brush*), то оборот под его воздействием приобретает соответствующие смысловые оттенки и большую экспрессивность. Семантическая структура основания сравнения, выраженного прилагательным или существительным, может способствовать созданию более целостного и выразительного образа (*кругла лицом как глупая луна; умница как попова курица; solemn as an owl*). Образ становится более емким, семантика лексем как бы распределяется между основанием сравнения и сравнительной частью, усиливая исходный образ.

Одночленные компаративные обороты, не имея в своем составе основания сравнения, могут переходить в метафору, следовательно, их связь с метафорой ощущается сильнее. Чаще всего такую трансформацию претерпевают субстантивные обороты (*как мешок с соломой – мешок с соломой*), хотя такие семантические и структурные преобразования характерны для всех одночленных компаративов (*будто затмение нашло – затмение нашло*). Выразительными являются глагольные компаративные обороты, так как строятся не на основе сравнения с каким-либо предметом, а на основе целой ситуации (как реальной, так и нереальной), что тоже сближает их с метафорой.

Первый параграф второго раздела «Лингвистические способы усиления образности во фразеологии» посвящен анализу роли гиперболы и литоты в усилении образности фразеологизмов интеллектуальной сферы. Фразеологические обороты строятся на преувеличении размеров описываемого, в русской фразеологии при этом используются лексемы, обозначающие старинные меры длины, а также традиционные для русского фольклора числа *три* и *семь*, которые усиливают гиперболический характер фразеологизмов (*видеть на три аршина под землей, видеть на три сажени сквозь землю, семи пядей / пяденей во лбу; книга / тайна за семью печатями*). Идея преувеличения количества или качества может быть выражена метафорически, например, *бездна премудрости, ума целая палата, голова что Дом Советов, видеть все насквозь, to see through a (brick, stone) wall*.

Образ фразеологизмов, в основе которых лежит литота, строится на преуменьшении размеров, силы, значения описываемого (*лоб в два шнурка, не видеть дальше своего собственного носа, ни полслова не понимать, cannot see beyond the end of one's nose, not have the idea of sth*).

Гипербола и литота играют немаловажную роль при создании фразеологизмов интеллектуальной сферы, поскольку в наибольшей степени способствуют выражению оценки, как положительной, так и отрицательной. Гиперболе и литоте иногда может сопутствовать ирония, так как эти образные средства неточно отражают действительность.

Во **втором параграфе** рассматриваются фразеологизмы, в основе которых лежит нарушение семантического согласования внутри словосочетания (Т.З. Черданцева), или абсурд. Такие фразеологизмы противоречат реальным связям предметов и явлений: *у него одна извилина, и та прямая*, диал. *одна голова – два языка, профессор кислых щей, ломом опоясанный* (о человеке со странностями), *дурнее паровоза* (о глупом человеке). Глагольные словосочетания основаны на неправдоподобных действиях: *заблудиться в трех соснах*, диал. *на печке заблудиться, затылком видеть, he won't set the Thames on fire* (“ему не поджечь Темзу”). Алогизмы, как правило, отличаются национальным своеобразием. В нашем материале встречается всего несколько эквивалентных выражений, например, *читать между строк* и *read between the lines*.

Немаловажную роль в усилении экспрессивности фразеологизмов ментальной семантики играют формальные средства (**третий раздел «Лингвистические способы усиления экспрессивности»**). Для фразеологии русского языка характерна тавтология, представляющая собой дублирование элементов плана выражения (формы) (**первый параграф**). Фразеологизмы представлены в основном компаративными конструкциями с существительным в творительном падеже: *дурак дураком, дура душой, дубина дубиной, болван болваном, чурбан чурбаном*. Некоторые выражения могут быть основаны на дублировании элементов плана содержания языковых знаков, например, *думать думу (думушку)*, диал. *на мышлях размышлять*. В английском языке (как языке аналитического типа) нет условий для возникновения компаративно-тавтологических сочетаний, возможны лишь сочетания с семантически дублирующимися словами.

Во втором параграфе анализируются фонетические средства, участвующие в формировании фразеологизмов интеллектуальной сферы русского и английского языков. Аллитерация широко распространена во фразеологии английского языка. Для компонентов номинативных фразеологизмов характерно повторение одинаковых согласных звуков в начальной позиции: *a Simple Simon, dumb Dora, plucked pigeon, brain box, clever clogs, cool card, cool customer*. В глагольных фразеологических единицах обычно звук повторяется два раза: *have the bats in the belfry, not know chalk from cheese, there is a method in one's madness*. Аллитерированные компоненты глагольных ФЕ могут занимать различные позиции, как в начале, так и в конце устойчивых выражений: *beat one's brains out, make up one's mind, see on what side one's bread is buttered, not know if one is on one's head or one's heels*. Зафиксированы также четыре случая ассонанса: *Dumb bunny, mad as a hatter, have rats in the attic, read tea leaves*. Фразеологизмы, построенные на совмещении аллитерации и ассонанса, встречаются редко: *know a hawk from a handsaw*.

В русской фразеологии аллитерация и ассонанс встречаются реже: *баранья башка, разбираться как баран в библии, кругла лицом как глупая луна, ни аза в глаза, тюха-матюха, сами с усами*, диал. *как пень в поле, мозга за мозгу заходит, мотив на мотив заходит, как малый малайка, вумная как вутка, на мышлях размышлять*. Большая часть аллитерированных выражений принадлежит диалектной фразеологии.

Для усиления экспрессивной окраски в русской фразеологии используется рифма. Чаще всего рифмуются существительные, например: *умница как попова курица, ребенок что теленок, как до утки на третьи сутки, гений среди удобрений*. Некоторые фраземы построены на игре слов (*отсутствие всякого присутствия*), а некоторые образуются подбором подходящего рифмующегося слова для усиления экспрессивности выражения, например, *Маша с Уралмаша, два брата – дегенерата, ни бэ ни мэ ни понимэ*. Рифма используется также во фразеологизмах со структурой предложения и в компаративных оборотах: *смотрит в книгу, а видит фигу, доходит как до утки*

– на пятые сутки, умен как поп Семен, диал. глуп как свиной пуп. Фонетические средства, наряду с семантической целесообразностью, способствуют отбору и закреплению компонентов фразеологизмов и являются одним из факторов их устойчивости.

В четвертом разделе проводится сопоставительный анализ лингвистических способов создания образности и экспрессивности исследуемых фразеологизмов в русском и английском языках.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования.

Представленный аспект концептуальной картины мира показал, что интеллектуальные состояния связываются у носителей языка не только с характеристикой мыслительных способностей и действий, но и с совокупностью различных человеческих качеств, с поведением человека, его нравственными установками, например, “глупый” и “болтливый”, “глупый” и “упрямый”, “глупый” и “легкомысленный”, “умный” и “здравомыслящий”, “умный” и “самоуверенный” (*одна голова – два языка, медный лоб, с ветерком в голове, as sober as a judge, a clever dick*). Интеллектуальная деятельность также тесно связана с чувствами человека, так как в семантической структуре фразеологизмов, обозначающих мыслительный процесс, присутствуют семы, указывающие на глубокие переживания, навязчивые идеи, приятные или неприятные для человека мысли (*принять близко к сердцу, углубиться в самого себя, вбить себе в башку, торчат гвоздем в голове, search one’s soul, rack one’s brains*). Фразеологизмы со значением «понимать» могут включать дополнительные семы, выражающие неодобрение или порицание, так как понимание часто следует за периодом заблуждений, «витаний в облаках», может быть связано с осознанием своей выгоды и т.д. (*быть себе на уме, спуститься с неба на землю, know which side one’s bread is buttered on*).

Анализ семантики фразеологических единиц наглядно продемонстрировал универсальность концептуального содержания данного фрагмента действительности в русском и английском сознании. Концептуальное поле «человек и его интеллект» системно организовано, структура поля совпадает в своей основе в русской и английской фразеологии, что объясняется антропоцентризмом семантики, общечеловеческим взглядом на окружающий мир и самого человека, общностью мифологических представлений и интернациональных источников заимствования. Особенность структуры поля проявляется в подвижности и взаимопроникновении его микрополей, имеющих общие семантические признаки. Например, могут совмещаться и наслаиваться друг на друга концепты «глупый» и «сумасшедший», «глупый» и «не обладающий пониманием», «умный» и «обладающий пониманием» и др. Национальное своеобразие проявляется в количественных показателях, в наличии или отсутствии в структуре концепта определенного языка тех или иных семантических признаков, формирующих семантические подгруппы, в структуре концептов и в наборе образов,

связанных с устойчивыми ассоциациями в материальной и духовной культуре народа.

Процесс формирования фразеологической единицы представляет собой сложное переплетение экстралингвистического содержания и универсальных способов языковой номинации. В результате проведенного анализа обнаружено, что в основе образования фразеологизмов интеллектуальной сферы русского и английского языков в большинстве случаев лежат механизмы метафорического / метонимического переосмысления или их совмещение. Образность большинства фразеологизмов ментальной сферы создается с помощью базовых когнитивных метафор: «голова – круглый предмет» (*котелок варит*), «видеть – понимать» (*see the light*), «схватывать – понимать» (*ловить на лету*), «деревянный предмет – глупый» (*голова дубовая, off one's block*), «механизм – интеллектуальная способность» (*шарики крутятся, сдвиг по фазе, have a cylinder missing*) и др. Основным метонимическим переносом является «голова – ум» (*золотая голова, a clear head*).

Выделение отдельных типов переосмысления носит условный характер, поскольку процесс формирования фразеологической единицы нередко представляет собой сложную комбинацию нескольких языковых средств, в чем и состоит своеобразие ее семантики. Будучи однословными переосмысленными структурами, фразеологизмы являются идеальным «материалом» для использования различных лингвистических способов усиления образности или экспрессивности, таких как гипербола, литота, абсурд, фонетические средства (*семи пядей во лбу, see through a stone wall, не видеть дальше своего собственного носа, у него одна извилина, и та прямая, have rats in the attic*).

Набор выразительных средств, на основе которых сформированы анализируемые фразеологизмы, а также мотивы метафорических / метонимических переносов в целом совпадают в русском и английском языках, что объясняется общими законами развития номинации в языке. Национальное своеобразие проявляется в выборе и предпочтении того или иного образного средства при формировании фразеологизма. Так, потенциал английского языка продемонстрировал значительное количество фразеологизмов, построенных на основе аллитерации. В русском языке одним из факторов устойчивости фразеологизма и средством усиления его экспрессивной окраски является рифма. Гипербола, литота, абсурд являются в изученном языковом пространстве универсальными средствами усиления образности и экспрессивности во фразеологии. Национальное своеобразие проявляется в основах образов, связанных с экстралингвистическим содержанием фразеологизмов: *Иванушка-дурачок, без царя в голове, не лаптем щи хлебать, set the Thames on fire, Mickey Mouse, wise man of Gotham, mad as a hatter, queer as a three-dollar bill*.

Таким образом, представленный в работе материал сигнализирует о формировании фразеологизмов в процессе тесного взаимодействия экстралингвистических факторов и собственно языковых средств, поэтому

может служить подтверждением тому, что национальная специфика объективированного фразеологизмами концепта «человек и его интеллект» проявляется в особенностях его структуры, наборе генетических языковых образов и в особенностях внутренней организации самого языка, что, в свою очередь, влияет на выбор языковых средств, участвующих в формировании фразеологической единицы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

издания, рекомендованные ВАК

1. Волобуева О.Н. Оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов интеллектуальной сферы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2010. Выпуск 42. № 11 (192). С.38-42.

2. Волобуева О.Н. Семантическая мотивированность и ее роль в формировании образного потенциала фразеологизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». Волгоград, 2010. № 5 (49). С.103-106.

другие публикации

3. Квасюк (Волобуева) О.Н. Национально-культурные особенности фразеологизмов одной семантической группы (на материале русского и английского языков) // Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Сб.ст.: В 2 ч. Ч.1. Тюмень, 2001. С.247-255.

4. Квасюк (Волобуева) О.Н. Структурно-семантические особенности фразеологизмов интеллектуальной сферы (на материале английского языка) // Славянские духовные ценности на рубеже веков: Сб.ст. Тюмень, 2001. С.199-204.

5. Квасюк (Волобуева) О.Н. Образное переосмысление как основа фразеологизации (на примере фразеологизмов ментального поля) // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Сб.ст.: В 2 ч. Ч.2. Тюмень, 2002. С.81-86.

6. Квасюк (Волобуева) О.Н. Фразеологизмы со значением результата мыслительной деятельности в русском и английском языках // Актуальные вопросы лингвистики: Сборник статей. Тюмень, 2003. С.129-133.

7. Волобуева О.Н. Роль выразительных средств языка в образовании фразеологизмов ментального поля (на материале русского и английского языков) // Славяно-русское духовное пространство в Сибири: Материалы 27-й межрегиональной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. I. Тюмень, 2004. С. 139-143.

8. Волобуева О.Н. О влиянии формальных языковых средств на экспрессивность фразеологизмов // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Сборник тезисов докладов ежегодной

международной научной конференции, Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 г.: Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. Ч. 1. С. 27.

9. Волобуева О.Н. Понятие «думать» во фразеологии русского и английского языков // В мире научных открытий: Материалы II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» с международным участием, г.Красноярск, март 2010 г. Красноярск, 2010. № 2 (08). Часть 4. С.47-50. (Электронная версия www.nkras.ru)

10. Волобуева О.Н. «Умный человек» в русской и английской фразеологической картине мира // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 11-12 марта 2010 г. Том 1. Тюмень, 2010. С. 162-165.

11. Волобуева О.Н. Формальные особенности фразеологизмов и их экспрессивная функция (на примере фразеологии интеллектуальной сферы русского и английского языков) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной международной научной конференции, Екатеринбург, 5-6 февраля 2010 г.: Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. Ч. 1. С. 273-278.

Подписано в печать 18.01.2011.
Формат 60x84/16. Печ. л. 1,5. Печать ризограф.
Тираж 120. Зак. № 125.

Типография «Печатник»
Тюмень, ул. Республики, 148 корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86